

УДК 340.1:347.1:346.1

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

О. М. КУНИЦКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Исследовано инвестиционное законодательство с позиции теории правовых стимулов и правовых ограничений. Правовые стимулы и правовые ограничения в механизме правового регулирования осуществления инвестиций рассматриваются в качестве отраслевой разновидности правовых стимулов и правовых ограничений на базе основных критериев, разработанных общей теорией права и теорией отдельных отраслей права. Определены направления интерпретации данных стимулов и ограничений применительно к инвестиционному праву. Конкретные правовые средства (правовые стимулы и правовые ограничения) воплощаются в юридические нормы, институты, подотрасли, отрасли, благодаря чему наполняются соответствующим (правостимулирующим или правоограничивающим) содержанием. Показано влияние государственной инвестиционной политики на формирование инвестиционного права.

Ключевые слова: инвестиционное право; правовые средства; механизм правового регулирования; правовые стимулы; правовые ограничения; инвестиционная политика.

LEGAL INCENTIVES AND LEGAL RESTRICTIONS IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF INVESTMENTS

О. М. KUNITSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article examines investment legislation from the perspective of the theory of legal incentives and legal restrictions. Legal incentives and legal restrictions in the mechanism of legal regulation of investment are considered as a sectoral variety of legal incentives and legal restrictions, based on the main criteria developed by the general theory of law and the theory of individual branches of law. The directions of their interpretation in relation to investment law are determined. Specific legal means (legal incentives and legal restrictions) are embodied in legal norms, institutions, sub-sectors, industries, due to which they are filled with appropriate (law-enhancing or law-restricting) content. The influence of state investment policy on the formation of investment law is shown.

Keywords: investment law; legal means; mechanism of legal regulation; legal incentives; legal restrictions; investment policy.

Образец цитирования:

Куницкая ОМ. Правовые стимулы и правовые ограничения в механизме правового регулирования осуществления инвестиций. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;2:26–35.
EDN: IQTYBP

For citation:

Kunitskaya OM. Legal incentives and legal restrictions in the mechanism of legal regulation of investments. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;2:26–35. Russian. EDN: IQTYBP

Автор:

Ольга Михайловна Куницкая – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры хозяйственного права юридического факультета.

Author:

Olga M. Kunitskaya, PhD (law), docent; associate professor at the department of economic law, faculty of law.
volhakun@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7914-1572>

Введение

Право, призванное упорядочивать общественные отношения, корректируя поведение людей в соответствии с определенными целями, должно включать в себя набор средств, с помощью которых происходит это упорядочивание (регулирование). Данные правовые средства необходимы для эффективного осуществления правотворческой и правоприменительной деятельности.

В состав правовых средств входят в том числе правомерные (правомерные) стимулы и правомерные (правомерные) ограничения, являющиеся по своему характеру противоположными юридическими средствами. Правовые стимулы связаны с созданием благоприятных юридических условий для удовлетворения правомерных интересов субъекта, правовые ограничения должны сдерживать неправомерное, асоциальное поведение субъекта. Представляется верной позиция А. В. Малько, который считает, что «в центре праворегулятивной политики, независимо от желания законодателей и правоприменителей, находятся взаимоотношения человека и государства, их правовые статусы, которые выражаются в определенном наборе стимулов и ограничений» [1, с. 39].

Сфера исследований правовых стимулов и правовых ограничений к настоящему времени уже имеет достаточно богатую и общепризнанную доктрину. В то же время по мере ее развития происходят переосмысление традиционных вопросов на базе имеющихся знаний и постановка новых проблем с учетом возникающих потребностей.

Правовые стимулы и правовые ограничения составляют механизм правового регулирования осуществления инвестиций. Благодаря системе таких правовых средств, как правовые стимулы и правовые ограничения, обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения, удовлетворение интересов участников инвестиционных правоотношений.

На уровне общей теории права с точки зрения методологии важны достижения теории правовых средств в целом. Понимание самого термина «правовое средство» нельзя назвать однозначным, проблема состава правовых средств не решена [2, с. 114–115; 3, с. 70–77]. Данным вопросом изначально занимались С. С. Алексеев [4; 5], А. В. Малько [1; 6], С. В. Мирошник¹, Б. И. Пугинский [7], В. А. Сапун [8] и др.

Ввиду универсальности категории «средство» достаточно сложной задачей является достижение единства мнений по поводу определения содержания правового (юридического) средства, не охватываемого содержанием иных используемых юридических понятий. В рамках настоящего исследования интерес представляет назначение правового средства в достижении юридической цели.

Под юридическими средствами предлагается понимать «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологиях), которые используются для достижения юридических целей» [3, с. 81], «инструменты и деяния, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей» [6, с. 28].

В свою очередь, система правовых средств в единстве позволяет обеспечивать результативное правовое воздействие на общественные отношения [9, с. 9], «осуществлять правовое регулирование, упорядочивать общественные отношения и удовлетворять интересы участников правоотношений» [10, с. 501] и составляет в общем виде механизм правового регулирования [11, с. 19].

М. А. Куликов выделяет общие признаки юридических средств, акцентируя их статус как особой, самостоятельной правовой категории. Так, юридические средства направлены на достижение юридических целей и предопределены ими. Кроме того, юридические средства способствуют устранению препятствий, мешающих удовлетворению интересов участников правоотношений. Юридические средства устанавливаются или санкционируются, а также обеспечиваются государством. Они приводят к юридическим последствиям, которые могут как обеспечивать достижение поставленных целей, так и не давать запланированного результата (в силу неэффективного использования юридических средств или их сочетания, изменения интересов самого субъекта и т. д.), а их использование является правомерным поведением [3, с. 81–82].

По мнению М. А. Кулешова, частные признаки юридических средств раскрывают природу юридических средств-установлений (инструментов) и средств-деяний (технологий). К особым признакам юридических средств-установлений относят субстанциональный характер (некоторые ученые трактуют его как институциональность), под которым понимается наличие данного вида юридических средств как реального факта окружающей действительности (С. С. Алексеев [12, с. 218]); статический характер (юридические средства-установления имеют форму конкретных предписаний); информационный характер (юридические средства-установления информируют субъектов о существующих возможностях или ограничениях, вариантах поведения, которые могут (должны) быть использованы (применены) при достижении юридических целей). Средства-деяния (технологии) отличаются тем, что они применяются при использовании средств-установлений и представляют

¹Мирошник С. В. Правовые стимулы в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Ростов н/Д., 1997. 26 с. ; Он же. Теория правового стимулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Ростов н/Д., 2003. 40 с.

собой акты реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, являются динамичными и выражаются в деяниях (действии или бездействии) субъектов правоотношений, а также выступают формой правовой активности [3, с. 82–84].

В науке выработано значительное количество иных оснований для классификации правовых средств: в зависимости от отрасли права, которая предусматривает их наличие или использование, функционального назначения (выполняемой роли), времени действия, формы институционализации, степени сложности и т. д.

В связи с предметом исследования интерес представляет классификация по информационно-психологической направленности, согласно которой выделяются стимулирующие или ограничивающие правовые средства.

Важность и неоднозначность содержания данных правовых средств порождают дискуссии как в рамках диссертационных исследований (А. В. Малько [13], И. Н. Ищук [14], И. М. Приходько [15] и др.), так и в рамках иных научных работ. А. В. Малько обозначил взаимосвязь правовых ограничений и правовых стимулов, заключающуюся в том, что правовой стимул включает в себя элемент правового ограничения, а правовое ограничение – элемент правового стимула. По мнению ученого, «стимул – это правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [6, с. 61].

Д. И. Провалинский, обобщая результаты исследования подходов к определению понятия «правовой стимул», его признаков, особенностей средств правового воздействия стимулирующего характера, форм проявления, а также критериев результативности правового стимулирования, предлагает следующее определение указанного правового явления: правовой стимул – это правовое побуждение субъекта общественных отношений к правомерной деятельности, отвечающей интересам государства и общества, путем создания заинтересованности в достижении ожидаемого результата [16, с. 92]. Данный автор полагает, что «правовые стимулы (в форме льгот, гарантий, поощрений, иммунитетов, привилегий, грантов, преференций) по своей природе являются правовыми исключениями, создающими правовые преимущества (режим благоприятствования) своим обладателям. Однако отличительной чертой, позволяющей отнести их к мерам правового воздействия стимулирующего характера, является их компенсаторный характер» [16, с. 92–93].

В. В. Глазырин и В. М. Ведяхин правовыми стимулами называют правовые нормы [17, с. 20; 18, с. 51].

С. В. Мирошник обосновывает, что правовой стимул – это «юридический институт, то есть совокупность правовых норм, закрепляющих определенные средства воздействия на сознание и психику человека с целью усилить мотивации правомерного поведения»². Позднее С. В. Мирошник рассматривает теорию правового стимулирования в функциональном аспекте. Впервые правовой стимул был определен как разновидность нормы права и как разновидность юридической нормы³.

Г. В. Мальцев первым обратил внимание на стимулы как основу экономической власти в обществе [19, с. 341].

Правовыми (правомерными) ограничениями А. В. Малько предлагает считать лишь «такие сдерживающие средства, которые устанавливаются в праве в целях упорядочения общественных отношений» [20, с. 238] и обозначают «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [20, с. 240].

По мнению А. В. Малько, правовые ограничения связаны с неблагоприятными условиями (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъекта, поскольку направлены на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов противостоящей стороны в правоотношении и общественных интересов в охране и защите. Кроме того, правовые ограничения сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а значит и прав личности, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, наказаний и т. п. Также правовые ограничения характеризуются отрицательной правовой мотивацией, при этом они предполагают снижение негативной активности и выполняют функцию охраны общественных отношений, так как нацелены на их защиту [13, с. 59].

Целью ограничений прав является гармоничное сочетание (удовлетворение) индивидуальных и общественных потребностей и интересов, а также такое урегулирование (ограничение) поведения отдельной личности, которое не позволяло бы нарушать права других участников общественных отношений, интересы общественного порядка [21, с. 43]. Правовые ограничения, по мнению С. В. Мирошник, направлены на установление определенной количественной и качественной меры правомерного поведения⁴. На примере свободных экономических и офшорных зон автор показывает, что с их помощью возможно создать особый правовой режим,

²Мирошник С. В. Правовые стимулы в российском законодательстве... С. 7.

³Там же. С. 10.

⁴Там же. С. 26.

при котором значительно повышается и производственная, и трудовая, и социальная активность всех субъектов права⁵.

Г. Х. Афзалетдинова исследует данные вопросы с точки зрения проблемы режимного регулирования. Автор доказывает, что одним из признаков исключительных режимов является наличие правовых средств-стимулов (льготы, преимущества, преференции) и правовых средств-ограничений (запреты, приостановления, юридические обязанности)⁶.

Среди трудов по отраслевым юридическим наукам, имеющим наработки, в частности, по проблеме правового стимулирования, следует выделить работу О. В. Левина, который, обобщая выводы данных наук, установил, что «средства стимулирования в праве обязательно должны быть определены нормативно, ибо в иных случаях они не существуют и могут использоваться субъектами только в тех случаях и в том порядке, которые предусмотрены нормативными правовыми актами»⁷.

Различные аспекты проблемы правовых стимулов и правовых ограничений в юридической науке исследовались во многих отраслях права. Данная ситуация вполне нормальна, поскольку как стимулы, так и ограничения встречаются фактически во всех сферах правового регулирования.

Так, например, Е. В. Трегубова, рассматривая стимулы и ограничения как институт в административном праве, делает вывод о том, что «исходя из своего функционального назначения, правовые запреты могут осуществлять предупреждение и пресечение правонарушений в различных сферах административно-правового регулирования, а также выполнять информативную роль» [22, с. 41].

А. В. Петрушкина считает, что «стимулы в трудовом праве и ограничения трудовых прав соотносятся между собой, таким образом создавая и сохраняя определенное равновесие в правовом регулировании» [23, с. 87].

Определяя правовую природу стимулов в информационном праве, М. Д. Мальцева полагает, что «правовой стимул, внешне выражаясь в норме права (норме-стимуле), играет роль инструмента, посредством которого достигаются социально полезные цели, то есть по своей сути является средством правового регулирования, не перерастая при этом в метод правового регулирования» [24, с. 87].

Называя стимулы и ограничения в бюджетном праве средствами бюджетно-правового регулирования, Л. Л. Бобкова специально отмечает, что «...юридические средства, включая стимулы и ограничения,

являются одним из признаков правовой политики, при помощи которых достигается ее реализация в области бюджета. Поэтому контент между стимулом и ограничением в бюджетном праве определяется политикой, проводимой государством в очередном финансовом году и определяемой плановым периодом» [25, с. 163]. По мнению автора, «...стимулы в бюджетном праве “завязаны” на государственной политике, но сопряжены с позитивной правовой мотивацией для субъекта ввиду предоставления последним расширенного объема возможностей и свободы. Ограничения в бюджетном праве также определены политикой государства и “сдерживают” осуществление “собственных интересов” субъекта бюджетного отношения, не позволяя им удовлетвориться за счет “ценностей” государства» [25, с. 168].

Н. Н. Лайченкова полагает, что «государство с помощью налоговых стимулов побуждает хозяйствующих субъектов осуществлять те варианты развития их деятельности, которые удовлетворяют общественные потребности»⁸. Автор обосновывает положения об отнесении налоговых стимулов к самостоятельному институту налогового права, а также рассматривает их в качестве разновидности правовых стимулов. Налоговым стимулом она предлагает считать «способы воздействия с помощью норм права на налогоплательщика в целях побуждения к правомерным действиям как в области налогообложения, так и в иных сферах жизнедеятельности (в том числе инвестиционной)»⁹.

Особо интересной видится позиция О. Г. Станкевич, которая справедливо отмечает, что правовые стимулы в налоговом праве применяются как путем прямого установления льгот и поощрений, так и «путем формирования специальных правовых режимов, включающих целый комплекс условий, призванных стимулировать позитивную активность отдельных категорий плательщиков в экономических отношениях» [26, с. 36].

Под стимулом в семейном праве ученые понимают «правовое средство как правовую меру, регулиющую общественные отношения в сфере брака и семьи путем побуждения субъекта семейных правоотношений к определенному социально полезному поведению за счет представления ему дополнительных возможностей и благ» [27, с. 21]. Ограничение в семейном праве трактуется как «правовое средство, установленный законодательством предел осуществления субъективных семейных прав и исполнения субъективных семейных обязанностей, направленный на закрепление определенных законом

⁵Мирошник С. В. Теория правового стимулирования... С. 30.

⁶Афзалетдинова Г. Х. Исключительные режимы в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2016. С. 9.

⁷Левин О. В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Н. Новгород, 2006. С. 15.

⁸Лайченкова Н. Н. Стимулы в налоговом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Саратов, 2007. С. 4.

⁹Там же. С. 14.

вариантов поведения субъектов семейных правоотношений» [27, с. 34]

Вопросы правовых стимулов и правовых ограничений исследовались в иных отраслях и подотраслях права [28; 29], а также институтах права [30]. Некоторые авторы рассматривают правовые ограничения по субъектам [31] и объектам [32].

Как нам представляется, важной является конечная общая цель по установлению и применению в нормативном порядке правовых стимулов и правовых ограничений – повышение эффективности механизма правового регулирования общественных отношений, который служит для удовлетворения интересов субъектов права. Но в каждой отрасли права имеются дополнительные факторы, влияющие на цель, значение и роль правовых стимулов и правовых ограничений в регулировании соответствующих общественных отношений.

Материалы и методы исследования

В рамках настоящего исследования изучению подлежат положения теоретико-правовой науки, затрагивающие ключевые характеристики механизма правового регулирования и входящих в него правовых средств, как основы формирования отраслевых и специальных регулятивных механизмов в праве.

Для получения объективных достоверных знаний требуется применение совокупности определенных правил, средств, принципов научного познания. Из числа общенаучных принципов и подходов значительный интерес представляет использование системного и структурно-функционального метода, а также моделирования и формализации. Они позволяют рассмотреть правовые стимулы и правовые ограничения в механизме правового регулирования осуществления инвестиций в их взаимосвязи

и взаимодействии. В ходе исследования выявлены внутренние свойства и связи инвестиционного права. Методология научного исследования опирается на общетеоретические и разноотраслевые достижения. Определяются комплексно-системные проблемы теоретического и практического свойства при использовании обобщений доктринальных подходов.

Отраслевые понятия должны содержательно укладываться в общетеоретические понятия, чтобы не исказить отражение реальности и не прийти к дефектам правового регулирования. Выработанное наукой представление о правовых средствах определяет наиболее общие характеристики пределов правовых стимулов и правовых ограничений осуществления инвестиций, а также их формализацию с учетом интересов общества и государства.

Определить свойства исследуемых правовых явлений, их значение в механизме правового регулирования осуществления инвестиций, связь с государственной инвестиционной политикой и другие общие положения;

- дать оценку эффективности использования данных правовых средств при регулировании инвестиционной сферы и решении вопросов правового обеспечения привлечения инвестиций.

Результаты и их обсуждение

При регулировании инвестиционных правоотношений используются такие правовые средства, как правовые стимулы и правовые ограничения. Инвестиционное законодательство состоит из многочисленных нормативных правовых актов, специально посвященных регулированию привлечения инвестиций в экономику, где используются указанные правовые средства. Как правило, они касаются специальных правовых режимов осуществления инвестиций стимулирующего характера. Такой подход оправдан, поскольку согласно преамбуле Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях) в качестве одной из целей инвестиционного законодательства определено привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь. Их общественная значимость является достаточно высокой. По нашему мнению, данное положение подчеркивает наи-

более общие характеристики пределов правовых стимулов осуществления инвестиций и является сформулированным с учетом интересов общества и государства.

При этом в ст. 6 Закона об инвестициях указано, что «...ограничения при осуществлении инвестиций могут устанавливаться на основании законодательных актов в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав, свобод и законных интересов других лиц. Законодательными актами, регулирующими отношения, связанные с осуществлением инвестиций на основе концессии, в рамках государственно-частного партнерства, могут устанавливаться ограничения в отношении использования объектов гражданских прав в качестве инвестиций, за исключением денежных средств (денег), включая привлеченные (в том числе займы, кредиты)».

Данные положения определяют наиболее общие характеристики пределов ограничения основных прав. Следует учитывать, что в настоящее время нормы об ограничениях инвестирования рассредоточены в различных актах законодательства об объектах государственной собственности, банковской и страховой деятельности и т. д.

При решении вопроса как о пределах правовых стимулов, так и о пределах правовых ограничений осуществления инвестиций следует обращаться к положениям Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее – Концепция).

В данном документе экономическая безопасность рассматривается как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие». В экономической сфере внутренние источники угроз национальной безопасности обозначены в том числе как неблагоприятные условия для привлечения инвестиций. Таким образом, инвестиционное законодательство должно отражать благоприятные условия для привлечения инвестиций.

Концепция определяет методологическую основу для разработки актов законодательства в инвестиционной сфере, в ней отражены основные национальные приоритеты в экономической сфере (баланс интересов личности, общества и государства).

В качестве цели формирования и развития инвестиционного законодательства видится необходимость создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в экономику. Задача государственной инвестиционной политики состоит в том, чтобы максимально возможное количество инвестиций было вложено в определенные значимые для общества и государства отрасли (секторы) экономики, именно поэтому формируется наиболее благоприятный климат для осуществления инвестиций [33, с. 141].

Проведенное исследование содержания инвестиционной политики на предмет формирования благоприятной институциональной среды позволило выявить преимущественно стимулирующий характер мероприятий, необходимых для реализации инвестиционной политики [33]. Это обстоятельство обуславливает наличие правовых стимулов в нормах инвестиционного права. Данные положения реализованы в том числе путем внесения изменений и дополнений в Закон об инвестициях в редакции от 8 января 2024 г. № 350-3.

По мнению А. В. Белицкой, «государственная инвестиционная политика – это деятельность государственных органов и общественных институтов по

воздействию на рынок инвестиций с целью перераспределения свободного капитала в пользу решения общественно значимых задач, а также по привлечению инвестиций в приоритетные направления развития экономики, установленные в нормативных правовых актах на определенный прогнозный период с учетом баланса частных и публичных интересов» [34, с. 91]. Право использует в данном случае такое средство, как правовые стимулы, с помощью которых механизмы правового регулирования в необходимых случаях становятся эффективными. Так удовлетворяются интересы инвесторов. Но есть еще интересы общества и государства, которые выражаются в необходимости обеспечить национальную безопасность, соблюдать права, свободы и законные интересы других лиц. Поэтому наряду с правовыми стимулами используются правовые ограничения.

С одной стороны, инвесторам предоставляется набор субъективных прав и гарантий прав по осуществлению инвестиций, с другой стороны, устанавливается ряд мер по ограничению их осуществления в первую очередь в общественных интересах.

При регулировании осуществления инвестиций путем объединения и обособления комплекса правовых норм, касающихся правовых стимулов осуществления инвестиций, принимаются отдельные нормативные правовые акты. Речь идет о свободных экономических зонах, белорусско-китайском индустриальном парке «Великий камень», Парке высоких технологий и др. Таким образом, при помощи совокупности правовых средств, стимулирующих и ограничивающих осуществление инвестиций, создаются отдельные правовые режимы осуществления инвестиций.

Г. Х. Афзалетдинова предложила «совокупность юридических средств стимулирующей и ограничивающей направленности, создающих специфическую упорядоченность общественных отношений, особые условия для субъектов с целью реализации их законных интересов», называть «исключительным режимом» и считать его «частью механизма правового регулирования»¹⁰. Характеризуя исключительные режимы, автор отмечает: «Они включают правовые средства как стимулирующей (льготы, преимущества, преференции), так и ограничивающей (запреты, приостановления, юридические обязанности) направленности; все юридические средства группируются в зависимости от поставленных в законодательстве целей и задач; основным средством, используемым для формирования режимов данного вида, являются юридические исключения (льготы, преимущества, преференции), создающие особый порядок правового регулирования общественных отношений»¹¹.

Существование системы правовых стимулов и правовых ограничений инвестиционной деятельности

¹⁰Афзалетдинова Г. Х. Исключительные режимы в российском праве... С. 9.

¹¹Там же. С. 9–10.

в сфере предпринимательства обосновывает Н. А. Айзетуллова. По ее мнению, эта система представляет собой «целостное образование (комплексный правовой инструмент), состоящее из взаимосвязанных, взаимообеспечивающих и взаимодополняющих друг друга правовых стимулов и правовых ограничений как частно-правовой, так и публично-правовой природы, посредством которого осуществляется воздействие на частно-правовую в своей основе инвестиционную деятельность в целях установления желаемого законодателем правового баланса интересов субъектов инвестиционной деятельности» [35, с. 110].

Н. А. Айзетуллова полагает, что «правовой стимул инвестиционной деятельности означает правовое средство, направленное на побуждение правомерного и (или) желательного поведения при непосредственной реализации субъектами инвестиционных правоотношений своих правомочий (интересов) в целях поощрения развития направления, нужного для общества и (или) государства, и фактически выступает в качестве правового средства установления желаемого законодателем правопорядка в сфере инвестиционной деятельности» [35, с. 111].

Правовые стимулы инвестиционной деятельности выражаются в субъективных правах инвесторов прежде всего как собственников инвестиций (ст. 12 Закона об инвестициях), гарантиях прав инвесторов (ст. 15–18 Закона об инвестициях), льготах и (или) преференциях, иных мерах государственной поддержки (ст. 13 Закона об инвестициях). Инвесторы вправе использовать льготы и (или) преференции, иные меры государственной поддержки при осуществлении инвестиций в приоритетные виды деятельности (секторы экономики) для осуществления инвестиций и в иных случаях, установленных законодательными актами и (или) международными договорами Республики Беларусь, международно-правовыми актами, составляющими право Евразийского экономического союза (п. 1 ст. 13 Закона об инвестициях). Перечень приоритетных видов дея-

тельности для осуществления инвестиций определен в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 2024 г. № 417 «О приоритетных видах деятельности для осуществления инвестиций».

Правовое ограничение инвестиционной деятельности – это правовое средство, направленное на сдерживание противозаконных и (или) нежелательных действий субъектов инвестиционной деятельности, установление пределов дозволенного поведения при непосредственной реализации ими своих правомочий в целях предотвращения причинения вреда публичным интересам или интересам третьих лиц [35, с. 111]. Правовые ограничения, согласно ст. 7 и 14 Закона об инвестициях, выражаются в установлении всевозможных правовых обременений для субъектов инвестиционных отношений в виде обязанностей, запретов, приостановлений, ограничений объемов инвестиций и объектов осуществления инвестиций и др.

Как указывалось выше, основная цель правовых ограничений в инвестиционном праве – защита общественных интересов и обеспечение национальной безопасности. Нельзя сказать, что правовые ограничения предполагают снижение негативной активности субъекта [6, с. 129]. Активность может не наступить вообще, поскольку анализ установленных правовых ограничений может показать нецелесообразность осуществления инвестиций в принципе.

На примере механизма допуска иностранных инвестиций в национальную экономику мы видим проявление «разрешительного механизма осуществления инвестиций, когда иностранному инвестору предоставляется разрешение инвестировать на территории государства, принимающего иностранные инвестиции»¹².

Изъятия ограничительного характера касаются не только входа иностранных инвесторов на рынок инвестиций принимающего государства путем установления специальных требований к порядку осуществления инвестиций и инвестиционной деятельности, но и непосредственно работы на нем [36, с. 50].

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Юридические средства представляют собой правовые установления (инструменты) и деяния (технологии), входящие в механизм правового регулирования для придания упорядоченной формы правопорядка, стабильности и обеспечения преемственности.

Инвестиционно-правовые нормы выступают как способ оформления правовых средств, которые, в свою очередь, могут как стимулировать, так и ограничивать осуществление инвестиций.

В контексте решения задачи по привлечению в экономику инвестиций правовые стимулы и пра-

вовые ограничения равнозначны при правовом регулировании осуществления инвестиций. Максимального эффекта данные меры достигнут лишь в комплексе, объединяющем их действия, для того чтобы в полном объеме удовлетворить интересы участников инвестиционных правоотношений, имеющих преимущественно разный (противоположный) характер.

Основополагающим при формализации правовых стимулов и правовых ограничений является целеполагание их установления и реализации, которое должно быть четко и конкретно отражено в целях законодательства об инвестициях.

¹² Дораяв М. Г. Государственное регулирование иностранных инвестиций в стратегические отрасли экономики: правовые вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2012. С. 9.

2. Суть правовых стимулов состоит в том, что они предопределяются потребностью осуществлять социально полезную деятельность средствами, исключая государственное принуждение. У инвестора имеется выбор в стратегии поведения, и он побуждается к такому поведению, в котором заинтересованы государство и общество. В этой ситуации правовые стимулы при осуществлении инвестиций являются средством обеспечения национальной безопасности в экономической сфере.

Система правовых стимулов в инвестиционной сфере включает в себя права инвестора на гарантию его прав и меры по защите инвестиций, а также меры государственной поддержки инвесторов.

3. Правовые ограничения сдерживают удовлетворение интересов инвестора, устанавливают границы этого удовлетворения, побуждают инвестора решать национальные (общественные) задачи. Система правовых ограничений в инвестиционной сфере (обязанности, запреты, приостановления деятельности, ограничения по объектам, субъектам) носит негативный характер.

Правовые ограничения при осуществлении инвестиций также следует рассматривать как урегулированное правом средство обеспечения национальной безопасности в экономической сфере, а отсутствие угрозы национальной безопасности – как меру правовых ограничений.

4. Несмотря на взаимосвязь правовых стимулов и правовых ограничений, они являются отдельными правовыми средствами, поскольку выполняют разные функции. В инвестиционных правоотношениях применяется как правостимулирование с дополнительными элементами правового ограничения, так и правоограничение с дополнительными элементами правового стимулирования.

Указанные правовые средства обязательно должны быть нормативно определены. Они могут использоваться субъектами только в тех случаях и в том

порядке, которые предусмотрены нормативными правовыми актами. Конкретные правовые стимулы и правовые ограничения воплощаются в юридические нормы и соответствующие институты инвестиционного права, благодаря чему наполняются либо правостимулирующим, либо правоограничивающим содержанием с элементами. Последствиями ненадлежащего или неэффективного их использования могут стать неадекватность правовых предписаний, их неполная социальная обусловленность, несоответствие реальным потребностям субъектов правоотношений.

5. Правовые режимы осуществления инвестиций включают в себя систему правовых стимулов и правовых ограничений, поэтому они могут стать специальными правовыми режимами, включающими целый комплекс условий, призванных стимулировать или ограничивать позитивную активность инвестора.

Теоретико-правовое изучение исключительных правовых режимов показало, что они имеют как ограничивающий, так и стимулирующий характер. Одним из признаков исключительных режимов является наличие правовых средств-стимулов и правовых средств-ограничений. Наличие таких исключительных правовых режимов свойственно правовому регулированию осуществления инвестиций, и их установление следует признать особенностью правового регулирования в сфере инвестиций.

6. Назначение, содержание как стимулов, так и ограничений, а также их соотношение в инвестиционном законодательстве определяются политикой, проводимой государством в определенный период развития экономических отношений.

Неэффективная инвестиционная политика может стать причиной дисбаланса в обществе, затруднить или сделать вовсе невозможным достижение даже самых актуальных юридических целей в инвестиционной сфере.

Библиографические ссылки

1. Малько АВ. *Стимулы и ограничения в праве*. Москва: Юристъ; 2005. 248 с.
2. Мильков АВ. К определению понятия «правовые средства». *Проблемы экономики и юридической практики*. 2009;1:113–115.
3. Куликов МА. *Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании: проблемы теории и практики* [диссертация]. Москва: МГИМО; 2023. 412 с.
4. Алексеев СС. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация. *Советское государство и право*. 1987;6:12–16.
5. Алексеев СС. *Общие дозволения и общие запреты в советском праве*. Плеханова ЛА, редактор. Москва: Юридическая литература; 1989. 288 с.
6. Малько АВ. *Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект*. Саарбрюккен: LAP; 2012. 363 с.
7. Пугинский БИ. *Основные проблемы гражданско-правовых средств* [диссертация]. Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова; 1985. 411 с.
8. Сапун ВА. *Теория правовых средств и механизм реализации права* [диссертация]. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России; 2002. 321 с.
9. Алексеев СС. *Общая теория права. Том 2*. Москва: Юридическая литература; 1982. 360 с.
10. Матузов НИ, Малько АВ. *Теория государства и права*. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2022. 528 с.
11. Суханова АА. Механизм правового регулирования как основа формирования отраслевых и специальных регулятивных механизмов в праве. *Правопорядок: история, теория, практика*. 2021;4:18–22.
12. Алексеев СС. *Теория права*. Москва: Бек; 1995. 320 с.

13. Малько АВ. *Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект* [диссертация]. Саратов: Саратовская государственная академия права; 1995. 362 с.
14. Ищук ИН. *Ограничения в праве: общетеоретический аспект* [диссертация]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов; 2006. 180 с.
15. Приходько ИМ. *Ограничения в российском праве: проблемы теории и практики* [диссертация]. Саратов: Саратовская государственная академия права; 2001. 218 с.
16. Провалинский ДИ. Подходы к определению понятия правовой стимул. *Актуальные проблемы российского права*. 2015;4:90–94.
17. Глазырин ВВ. *Хозрасчет. Труд. Стимулы*. Москва: Знание; 1989. 63 с.
18. Ведяхин ВМ. Правовые стимулы: понятия, виды. *Правоведение*. 1992;1:50–55.
19. Мальцев ГВ. *Понимание права. Подходы и проблемы*. Москва: Прометей; 1999. 419 с.
20. Малько АВ. Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики. *Юридическая техника*. 2018;12:238–248.
21. Чернышова АП. Цели ограничения прав в гражданском праве. *Юридический факт*. 2019;53:42–45.
22. Трегубова ЕВ. Институт стимулов и ограничений в административном праве. *Административная практика и практика администрирования*. 2014;3:12–43.
23. Петрушкина АВ. Ограничения трудовых прав и правовые стимулы в трудовом праве. *Общество: политика, экономика, право*. 2017;2:86–88. DOI: 10.24158/per.2017.2.22.
24. Мальцева МД. К вопросу о правовой природе стимулов в информационном праве. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право*. 2017;17(3):85–89. DOI: 10.14529/Law170315.
25. Бобкова ЛЛ. Стимулы и ограничения в бюджетном праве как средства бюджетно-правового регулирования. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2015;3:161–168.
26. Станкевич ОГ. Правовые стимулы в налоговом праве. В: Пугаев АН, редактор. *Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию юридического образования на Полоцкой земле; 18–19 мая 2012 г.; Новополоцк, Беларусь. Том 2*. Новополоцк: Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой; 2012. с. 36–40.
27. Семенова ИЮ. *Действие правовых стимулов и ограничений в регулировании семейных отношений*. Чебоксары: Перфектум; 2012. 220 с.
28. Каримуллина АЭ. *Правовые стимулы и ограничения в гражданско-правовом регулировании страховой деятельности* [диссертация]. Казань: Казанский федеральный университет; 2015. 229 с.
29. Хлуденева НИ. Оценка эффективности применения эколого-правовых ограничений экономической деятельности в России. *Журнал российского права*. 2021;4:157–172. DOI: 10.12737/jrl.2021.053.
30. Петухова НВ. Правовые ограничения инициирования, назначения и проведения референдумов в Российской Федерации: понятие и система. *Государство и право*. 2010;10:112–115.
31. Мананников ДЮ. О некоторых правовых ограничениях (запретах) военнослужащих в экономической сфере. *Право в Вооруженных Силах*. 2018;8:25–32.
32. Маковецкая МГ. Понятие правовых ограничений прав и свобод человека. *Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского*. 2012;6(1):233–237.
33. Куницкая ОМ. Государственное регулирование инвестиционной сферы и обеспечение инвестиционной безопасности национальной экономики в системе инвестиционных правоотношений. В: Мартыненко ИЭ, редактор. *Проблемы гражданского права и процесса. Выпуск 7*. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2022. с. 134–142.
34. Белицкая АВ. *Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики* [диссертация]. Москва: МГУ имени М. В. Ломоносова; 2018. 618 с.
35. Айзетуллава НА. Система правовых стимулов и правовых ограничений инвестиционной деятельности в сфере предпринимательства: сущность, структура, взаимосвязи элементов. *Проблемы в российском законодательстве*. 2013;6:110–113.
36. Куницкая ОМ. Допуск инвестиций в экономику: правовой аспект в контексте обеспечения национальной безопасности. В: Бондаренко НЛ, редактор. *Актуальные проблемы гражданского права. Выпуск 2*. Минск: Международный университет «МИТСО»; 2022. с. 41–52.

References

1. Malko AV. *Stimuly i ogranicheniya v prave* [Incentives and restrictions in the law]. Moscow: Yurust; 2005. 248 p. Russian.
2. Milkov AV. [On the definition of the concept of «legal means»]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*. 2009;1:113–115. Russian.
3. Kulikov MA. *Manipulirovanie tselyami i sredstvami v pravovom regulirovanii: problemy teorii i praktiki* [Manipulation of goals and means in legal regulation: problems of theory and practice] [dissertation]. Moscow: MGIMO University; 2023. 412 p. Russian.
4. Alekseev SS. [Legal means: problem statement, concept, classification]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1987;6:12–16. Russian.
5. Alekseev SS. *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Plekhanova LA, editor. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1989. 288 p. Russian.
6. Malko AV. *Stimuly i ogranicheniya v prave. Teoretiko-informatsionnyi aspekt* [Incentives and restrictions in the law. Theoretical and informational aspect]. Saarbrücken: LAP; 2012. 363 p. Russian.
7. Puginskii BI. *Osnovnye problemy grazhdansko-pravovykh sredstv* [The main problems of civil law means] [dissertation]. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 1985. 411 p. Russian.
8. Sapun VA. *Teoriya pravovykh sredstv i mekhanizm realizatsii prava* [The theory of legal means and the mechanism of implementation of law] [dissertation]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii; 2002. 321 p. Russian.
9. Alekseev SS. *Obshchaya teoriya prava. Tom 2* [General theory of law. Volume 2]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1982. 360 p. Russian.

10. Matuzov NI, Malko AV. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow: Publishing House «Delo» of RANEPa; 2022. 528 p. Russian.
11. Sukhanova AA. Legal regulation mechanism as a basis for forming sectoral and special regulatory mechanisms in law. *Legal Order: History, Theory, Practice*. 2021;4:18–22. Russian.
12. Alekseev SS. *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow: Beck; 1995. 320 p. Russian.
13. Malko AV. *Incentives and restrictions in law. Theoretical and informational aspect* [dissertation]. Saratov: Saratov State Law Academy; 1995. 362 p. Russian.
14. Ishchuk IN. *Restrictions in law: a general theoretical aspect* [dissertation]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2006. 180 p. Russian.
15. Prikhod'ko IM. *Restrictions in Russian law: problems of theory and practice* [dissertation]. Saratov: Saratov State Law Academy; 2001. 218 p. Russian.
16. Provalinskii DI. [Approaches to the definition of the concept of legal incentive]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2015;4:90–94. Russian.
17. Glazyrin VV. *Khozraschet. Trud. Stimuly* [Economic accounting. Labour. Incentives]. Moscow: Znanie; 1989. 63 p. Russian.
18. Vedyakhin VM. [Legal incentives: concepts, types]. *Pravovedenie*. 1992;1:50–55. Russian.
19. Maltsev GV. *Ponimanie prava. Podkhody i problemy* [Understanding the law. Approaches and problems]. Moscow: Pro-metei; 1999. 419 p. Russian.
20. Malko AV. [Legal restrictions: problems of theory, practice, and politics]. *Juridical Techniques*. 2018;12:238–248. Russian.
21. Chernyshova AP. Purposes of limitation of rights in civil law. *Yuridicheskii fakt*. 2019;53:42–45. Russian.
22. Tregubova EV. [The institution of incentives and restrictions in administrative law]. *Administrativnaya praktika i praktika administrirovaniya*. 2014;3:12–43. Russian.
23. Petrushkina AV. Restrictions on labour rights and legal incentives in labour law. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2017;2:86–88. Russian. DOI: 10.24158/pep.2017.2.22.
24. Maltseva MD. Revisiting legal nature of incentives in the informational law. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2017;17(3):85–89. Russian. DOI: 10.14529/law170315.
25. Bobkova LL. [Incentives and restrictions in budget law as a means of budget and legal regulation]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2015;3:161–168. Russian.
26. Stankevich OG. [Legal incentives in tax law]. In: Pugachev AN, editor. *Sovremennye tendentsii razvitiya yuridicheskoi nauki, pravovogo obrazovaniya i vospitaniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 200-letiyu yuridicheskogo obrazovaniya na Polotskoi zemle; 18–19 maya 2012 g.; Novopolotsk, Belarus'. Tom 2* [Modern trends in the development of legal science, legal education and upbringing. Proceedings of the International scientific and practical conference, dedicated to the 200th anniversary of juridical education on Polack land; 2012 May 18–19; Novopolotsk, Belarus. Volume 2]. Navapolack: Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk; 2012. p. 36–40. Russian.
27. Semenova IY. *Deistvie pravovykh stimulov i ogranichenii v regulirovanii semeinykh otnoshenii* [The effect of legal incentives and restrictions in the regulation of family relations]. Cheboksary: Perfectum; 2012. 220 p. Russian.
28. Karimullina AE. *Legal incentives and restrictions in the civil law regulation of insurance activities* [dissertation]. Kazan: Kazan Federal University; 2015. 229 p. Russian.
29. Khludeneva NI. Assessment of the effectiveness of the application of environmental and legal restrictions on economic activity in Russia. *Journal of Russian Law*. 2021;4:157–172. Russian. DOI: 10.12737/jrl.2021.053.
30. Petukhova NV. [Legal restrictions on the initiation, appointment and holding of referendums in the Russian Federation: concept and system]. *Gosudarstvo i pravo*. 2010;10:112–115. Russian.
31. Manannikov DYu. [On some legal restrictions (prohibitions) of servicemen in the economic sphere]. *Pravo v vooruzhennykh silakh*. 2018;8:25–32. Russian.
32. Makovetskaya MG. The concept of legal restrictions of the rights and freedoms of a person. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*. 2012;6(1):233–237. Russian.
33. Kunitskaya OM. [State regulation of the investment sphere and ensuring the investment security of the national economy in the system of investment legal relations]. In: Martynenko IE, editor. *Problemy grazhdanskogo prava i protsess. Vypusk 7* [Problems of civil law and process. Issue 7]. Grodna: Yanka Kupala State University of Grodno; 2022. p. 134–142. Russian.
34. Belitskaya AV. *Legal support of the state investment policy* [dissertation]. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2018. 618 p. Russian.
35. Aizetullova NA. [The system of legal incentives and legal restrictions of investment activity in the field of entrepreneurship: the essence, structure, interrelation of elements]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*. 2013;6:110–113. Russian.
36. Kunitskaya OM. [Admission of investments into the economy: the legal aspect in the context of ensuring national security]. In: Bondarenko NL, editor. *Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava. Vypusk 2* [Current problems of civil law. Issue 2]. Minsk: International University «MITSO»; 2022. p. 41–52. Russian.

Статья поступила в редколлегию 18.06.2024.
Received by editorial board 18.06.2024.